

__Серьги Blue Book Summer, желтое золото, платина, бриллианты

__Колье Blue Book Winter, платина, белые и серо-голубые бриллианты

Проверено временем

В 1887 году мистер Тиффани выкупил на аукционе одну треть всех драгоценностей французской короны. Бриллианты из тех изделий можно видеть в первых каталогах Blue Book. После смерти отца-основателя в 1902 году на пост креативного директора заступил его сын, Луи Комфорт Тиффани. Дизайн украшений в стиле ар-нуво, вдохновленный природой, с использованием стекла, цветных камней и эмалей принес компании не меньшую славу. Затем следуют строгие линии ар-деко 1920-х, коктейльные украшения 1940–1950-х и выдающиеся творения в каждое последующее десятилетие. В отличие от многих ювелирных компаний Tiffany & Co. удалось удержаться и на рынке недорогих украшений с доступными коллекциями из серебра, и в нише высокого ювелирного искусства. Коллекции Blue Book традиционно утверждают Tiffany & Co. в роли серьезного эксперта по бриллиантам и редким экзотическим камням. В 1902 году компания открыла миру кунцит — камень, названный в честь геммолога Жоржа Кунца, который и обнаружил фиолетово-розовый самоцвет в Калифорнии. Tiffany & Co. также принадлежит слава первооткрывателя морганита на Мадагаскаре в 1910 году — камня, названного в честь одного из крупнейших в то время клиентов, банкира Джона Пирпонта Моргана. За этими двумя следуют открытия танзанита в 1967-м и цаворита в 1974 году — их тоже атрибутировали эксперты Tiffany & Co.

1

2

3

1__Брошь Dragonfly, золото, серебро, сапфиры, бриллианты (1890–1900 годы)
2__Эскиз украшений для волос с использованием турмалинов и бриллиантов, дизайнер Полдинг Фарнхэм, 1893 год
3__Брошь Jabot в стиле ар-деко, платина, горный хрусталь, оникс, бриллианты

__Брошь Blue Book Spring, желтое золото, платина, розовые и белые бриллианты

тый в южноафриканских шахтах Кимберли желтый алмаз (287,42 карата), приобретенный Tiffany & Co., превратился в роскошный бриллиант весом в 128,54 карата, о марке заговорили как о поставщике лучших в мире бриллиантов. Кстати, именно тот камень красуется на шее Одри Хепберн на рекламных афишах «Завтрака у Тиффани».

На протяжении всей своей истории бренд работал с выдающимися ювелирными дизайнерами: Жан Шлюмберже, прославившийся эмалевыми работами, Эльза Перетти, создавшая множество знаковых изделий, в том числе кольцо Open Heart, Палома Пикассо, совсем недавно перезапустившая линию Paloma's Melody. Рид Кракофф даже в собрании уникальных украшений Blue Book придерживается своего коронного принципа — смешения старого и нового.

«В 1848 году Чарльз Льюис Тиффани приобрел драгоценности французской короны, подарив им новую жизнь в новых роскошных украшениях. Мы про-

должаем эту традицию, осовременивая классические мотивы, сочетая фигуративное с абстрактным, индустриальное с природным, ремесленное с механическим», — подчеркивает нынешний креативный директор марки.

Но, пожалуй, главное отличие позиции мистера Кракоффа от предшественников в том, что он видит высокое ювелирное искусство частью чьей-то повседневной жизни. И помимо выдающихся вещей в коллекции Blue Book много таких, которые можно носить и сочетать по-разному, обыгрывая в любом гардеробе.

«Все, над чем мы работаем, связано с идеей повседневной роскоши. Конечно, стакан из стерлингового серебра отличается от бриллиантового чокера, но при этом являет беззаботное, расслабленное отношение к роскоши, характерное для всех наших коллекций, от самых простых до уникальных», — объясняет дизайнер.

Наглядным примером такого подхода к драгоценностям стала фотография, которую Галь Гадот, звезда фильмов о суперженщине, выложила в свой аккаунт в Instagram в марте этого года перед выходом на красную ковровую дорожку «Оскара». На церемонии актриса появилась в длинном расшитом серебристыми пайетками платье с глубоким декольте, а оттеняло наряд кольцо Tiffany & Co. с аквамаринами. Длинное и тонкое кольцо из платины выполнено в стиле ар-деко 1930-х — такое вполне могли носить дивы немого кино. Но Гадот предстала в нем еще в номере отеля, в футболке с джинсами, когда только начала готовиться к праздничному макияжу и прическе, — и подобное соседство никак не сказалось на великолепии роскошного украшения.